

Глава 22. Устранение последствий (Часть 1)

Сияющая завеса духовной энергии накрыла небо. Благодаря защитному массиву разрушительное обрушение ландшафта наконец удалось остановить.

От некогда величественного и грозного Зала наказаний остались лишь руины. За исключением ледяного бассейна, который почти не пострадал, остальные три купели были полностью разрушены.

Множество ядовитых насекомых и свирепых зверей оказались погребены под обломками; повсюду были разбросаны их зловонные останки и липкая жижа, отравлявшая воздух невыносимым смрадом. Огонь из купели Яростного пламени успел перекинуться на окружающий лес, прежде чем его удалось усмирить.

Гора будто содрогнулась от поступи разъярённого дракона: под ногами зияли глубокие мрачные разломы, внушавшие невольный трепет. Ученики поспешно вытаскивали из этих трещин тех, кто не успел спастись во время обвала.

Большую часть людей перевели на ровные и безопасные площадки. Несколько старейшин руководили расчисткой завалов, а Фан Дабинь по наставлению мастера Даньхао повёл учеников Пика Алхимии раздавать пилюли раненым.

Линь Яньюй, вскинув Цинь Цзуйкуана на спину, выпрыгнул из бассейна Духовного источника прямо в гущу этого хаоса. Заметив вдалеке фигуру наставника, он тут же рванулся к нему.

— Учитель, спасите Сяо Циня!

Мастер Даньхао в этот момент осматривал Предка Лие. Услышав голос ученика, он поднял голову и увидел, как тот подбегает к нему, едва переводя дух.

Линь Яньюй, не обращая внимания на собственные раны, бережно опустил Цинь Цзуйкуана на землю.

— Я уже дал ему восстанавливающее лекарство, но толку почти нет — разве что холод изгнал. Он всё ещё не дышит!

Мастер Даньхао освободил одну руку и прижал пальцы к запястью юноши, проверяя пульс.

Старейшина Лэн, наблюдавший за этой сценой, недовольно проворчал:

— Линь Яньюй, ты что, не видишь — Предок ранен? Во всём должен быть порядок: сначала старшие, потом младшие. К тому же, этот парень — всего лишь никчёмный выскочка из

внешней секты. Умрёт — так тому и быть! Своим нетерпением ты только мешаешь лечению Предка. Твои намерения весьма подозрительны!

Линь Яньюй посмотрел на него ледяным взглядом. Наплевав на чины и приличия, он яростно ответил:

— Он не «никчёмный выскочка»! Если бы не его самопожертвование сегодня, как бы я очистил своё имя? Как бы мы вскрыли всю ту гниль, что копилась в секте?!

Мастер Даньхао и сам был глубоко признателен Цинь Цзуйкуану за то, что тот заступился за его ученика. Услышав нападки старейшины Лэна, он изменился в лице:

— Лэн, не тебе учить моих последователей! И разуй глаза: кто сказал, что я прекратил осмотр Предка?!

— Не строй из себя святого, Даньхао! Твою предвзятость видят и глава секты, и все старейшины! — огрызнулся тот.

— Хватит! Прекратите этот балаган! — Жэнь Цинъи, глава секты, был в ярости. — Предок всё ещё без сознания, а вы тут устроили грызню!

Только сейчас Линь Яньюй обратил внимание на Предка Лие, лежащего на руках у главы. На лбу того мерцала метка в виде призрачной орхидеи, а сам он всё ещё сохранял облик маленького мальчика. Однако сейчас лицо его заволочла странная чёрная дымка, и в нём не осталось и следа от величия мастера стадии Пронзающей Пустоты.

Старейшина Лэн продолжал ворчать:

— Если бы глава не пошёл на поводу у этого безродного мальчишки и позволил мне провести поиск души, с Предком бы ничего не случилось.

Жэнь Цинъи хотел было сорваться на крик, но, глядя на состояние Предка Лие, лишь болезненно поморщился от нахлынувшего чувства вины:

— В этот раз я действительно проявил неосмотрительность. Когда всё закончится, я лично принесу извинения Предку.

Старейшина Цзюэ не выдержал и оборвал Лэна:

— Может, ты уже замолчишь? Тебя никто за язык не тянет!

Другие старейшины тоже начали успокаивать спорщиков:

— Ну всё, всё, будет вам...

Старейшина Лэн холодно усмехнулся и бросил напоследок:

— Кое-кто очень не любит слушать правду. Что ж, подождём, пока Предок Лисюань выйдет из медитации — я обязательно доложу ему обо всём, что здесь произошло!

Удивительно, но после этих слов даже Цзянь Хан обернулся и сурово прикрикнул:

— Вместо того чтобы сотрясать воздух, шёл бы лучше помогать ученикам!

— Пф!

Старейшина Лэн не решился перечить Цзянь Хану, взмахнул рукавами и широким шагом удалился в сторону раненых.

Линь Яньюй не обращал на него внимания. Всё его внимание было сосредоточено на Цинь Цзуйкуане. Увидев, как наставник нахмурился, он почувствовал, как сердце уходит в пятки.

— Учитель... как он?

Мастер Даньхао медленно покачал головой:

— Дыхание слишком слабое. Осталась лишь крохотная искра жизни, которая вот-вот угаснет. Почти нет надежды... Ты... приготовься к худшему.

Словно невидимая стальная цепь сжала сердце Линь Яньюя. Он не мог, не хотел верить словам наставника. Опустившись на колени рядом с неподвижным телом юноши, он смотрел на него, и в голове воцарилась звенящая пустота.

«Цинь Цзуйкуан умирает? Тот самый великий антагонист, которого я так долго боялся, наконец-то исчезнет?»

«Я буду свободен. Кризис миновал, впереди — спокойная жизнь».

Линь Яньюй странно усмехнулся, но эта усмешка вышла такой горькой, что он тут же помрачнел. Внезапный приступ ярости и обиды захлестнул его разум.

Этот юноша... он не был тем зловещим злодеем из оригинального романа. Он был его верным служкой, его Сяо Цинем.

Он не сделал Линь Яньюю ничего плохого. Он был послушен, почтителен и даже согласился на мучительный поиск души ради его спасения.

Почему человек, который относился к нему со всей душой, должен был умереть? Он не заслужил этого!

Стиснув зубы, Линь Яньюй вскочил и снова взвалил Цинь Цзуйкуана на спину.

— Учитель, я возвращаюсь в пещеру на Пике Алхимии.

Мастер Даньхао вздохнул. Видя решимость ученика, он решил, что тот хочет достойно проводить служку в последний путь, и не стал возражать:

— Иди... и отдохни как следует.

— Хорошо.

Линь Яньюй коротко кивнул. Пока он пробирался сквозь руины, многие ученики приветствовали его, а некоторые даже извинялись за свои прежние подозрения. Он не слушал. Его вела одна мысль.

Он должен попытаться вырвать этого человека из лап смерти.

В оригинальном сюжете главный герой до того, как попасть в секту Сяньюй, собрал немало редких сокровищ. Среди них был уникальный Драконий скальный гриб с глазурованным сердцем, способный питать душу и восстанавливать плоть и кровь. В будущем Линь Яньюй должен был использовать его, чтобы подавить пагубное влияние Трехлистного цветка Лазурного Небосвода внутри своего тела.

Для нынешнего состояния Цинь Цзуйкуана это средство подходило идеально.

Линь Яньюй больше не думал о том, как будет справляться с Трехлистным цветком Лазурного Небосвода потом. Сейчас для него существовало только «здесь и сейчас».

Пик Алхимии находился далеко от главного пика, поэтому разрушительная волна энергии его не коснулась. Здесь всё так же пели птицы и цвели персики — настоящий райский уголок, не знавший бед.

Спешно зайдя в свою пещеру, Линь Яньюй активировал защитный барьер, чтобы никто не мог его побеспокоить. Уложив Цинь Цзуйкуана на кровать, он достал из потайного места старый мешочек.

Вскоре в его руках оказался нефритовый футляр. Стоило приоткрыть крышку, как наружу вырвался густой ароматный туман духовной энергии. Сделав глубокий вдох, Линь Яньюй почувствовал, как к нему возвращаются силы.

Не теряя ни секунды, он поднёс Драконий скальный гриб с глазурированным сердцем к губам Цинь Цзуйкуана.

— Ты не умрёшь. Я не позволю. Ты должен быть послушным, слышишь?

Он шептал это снова и снова, крепко сжимая холодную ладонь юноши, словно пытаясь передать ему частицу своей жизни.

Линь Яньюй очнулся, когда снаружи уже вовсю сияло солнце.

Он тут же взглянул на Цинь Цзуйкуана. Лекарство... оно даже не начало впитываться. Юноша всё так же лежал бледный и бездыханный.

Нахлынуло горькое разочарование. «Почему? Почему он не принимает силу гриба? Нужно позвать учителя...»

Снаружи слышались шаги. Сняв барьер, Линь Яньюй увидел Фан Дабиня и других учеников Пика Алхимии. Они выглядели измотанными — видимо, трудились всю ночь, готовя целебные отвары.

Линь Яньюй стало неловко: пока все работали на износ, помогая секте оправиться от удара, он сидел здесь взаперти.

Следом за учениками шёл мастер Даньхао. Лицо его было серым от усталости, а взгляд — задумчивым.

Заметив старшего брата, ученики из последних сил поклонились:

— Старший брат Линь.

— Вы хорошо потрудились, — Линь Яньюй поспешно поклонился в ответ и велел им идти

отдыхать, после чего поспешил к наставнику: — Учитель.

Тот очнулся от своих мыслей и с облегчением посмотрел на него:

— Ученик, как ты сам?

— Со мной всё в порядке. — Линь Яньюй замялся, глядя на утомлённое лицо мастера. — Учитель, простите мою наглость, но взгляните на Сяо Циня. Я дал ему Драконий скальный гриб с глазурованным сердцем, но... никакого эффекта. Я не знаю, что делать.

— Что?! Ты скормил ему Драконий скальный гриб с глазурованным сердцем?!

Мастер Даньхао вскрикнул, и его лицо дрогнуло. В его голосе смешались гнев и безграничное сожаление:

— Глупый ты ребёнок! Зачем же так рисковать? Если хотел попробовать, мог бы просто сказать мне! У меня найдётся десяток редких пилюль, которыми можно было бы попытаться его заменить! А этот гриб... Эх! Это же сокровище, которое раз в столетие встречается! Я за всю жизнь только два таких видел!

— Ты отдал его... А что ты будешь делать, когда Трехлистный цветок Лазурного Небосвода внутри тебя начнёт пробуждаться?!

Линь Яньюй понимал, что учитель злится только из-за беспокойства за него, поэтому не стал оправдываться и лишь виновато опустил голову.

— Ладно, пошли. Что уж теперь... Посмотрим на этого везунчика, — тяжело вздохнул Даньхао и первым вошёл в пещеру.

Линь Яньюй поспешил следом и подвёл его к кровати.

Глядя на нежно-жемчужное сияние лекарственной силы, окутавшее тело Цинь Цзуйкуана, мастер Даньхао непроизвольно поморщился: такая растрата ценнейшего ресурса ранила его душу алхимика. Лекарство действительно не впитывалось.

Тщательно осмотрев пациента, наставник покачал головой:

— Состояние Сяо Циня и Предка Лие очень странное. У Предка аура мощная, ран нет, но он не может очнуться. А у этого мальчишки... Жизнь в нём теплится лишь чудом. Внутренние органы почти полностью истощены, и всё же какая-то неведомая сила удерживает его душу в теле.

— Я попробую добавить вспомогательные травы, чтобы заставить гриб подействовать. Но будь готов к тому, что он может навсегда остаться в таком состоянии — «живым мертвецом». Он будет просто лежать, пока жизненные силы не иссякнут окончательно.

«Живой мертвец? Жизненные силы иссякнут?»

В горле Линь Яньюя встал ком. Это был не тот результат, на который он надеялся.

Должен быть другой путь. Обязательно должен быть выход!

«Я обещал, что спасу тебя. И я спасу».

— Младший брат Линь! Младший брат Линь, ты здесь?

Снаружи раздался громкий призыв. Линь Яньюй взял себя в руки и вышел. Это был Цюань Фушуй с Пика Меча.

— Старший брат Цюань, что-то случилось?

Тот выглядел не лучше остальных:

— Приказ главы секты. Пик Алхимии и Пик Меча должны вместе отправиться во внешнюю секту, чтобы схватить оставшихся смутьянов и помочь раненым. Мне сказали, что старейшина Даньхао у тебя, поэтому я пришёл просить его выделить людей.

Мастер Даньхао вышел следом за учеником. Выслушав просьбу, он повернулся к Линь Яньюю:

— Ученик, вчера все видели, в каком ужасном состоянии находятся дела во внешней секте. Там наверняка много пострадавших. Возьми группу и займись этим. А Сяо Цинь останется на мне.

Линь Яньюй полностью доверял учителю. К тому же он и сам чувствовал потребность хоть как-то загладить вину перед учениками внешней секты.

— Спасибо, учитель. Я немедленно приступлю к делу.

<http://bllate.org/book/17424/1658831>